

Olga Issakowa

Использование невербальных средств общения в жанровой дифференциации языка телевизионных передач : (на материале русского и польского языков)

Acta Polono-Ruthenica 7, 267-273

2002

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Olga Issakowa
Państwowy Instytut Języka Rosyjskiego
im. A. Puszkina w Moskwie

**Использование невербальных средств общения
в жанровой дифференциации языка телевизионных передач
(на материале русского и польского языков)**

Из сферы устной публичной речи выделяется язык массовой коммуникации, в первую очередь язык радио и телевидения, или телеязык и язык радио, который рассматривается в лингвистике как сфера проявления публицистического стиля речи и определяется как стиль. Язык радио и телевидения существует только в устной форме, что отличает его от газетно-публицистического стиля. Этот язык привлекает внимание многих исследователей, в работах которых наряду с общетеоретическими проблемами о статусе языка массовой коммуникации в целом, рассматривается проблема конкретных жанров: их языковая специфика, функциональная направленность, стилистическое своеобразие итд.

За последнее десятилетие интерес к общественно-политическим программам радио и телевидения заметно вырос, что объясняется изменением общественно-политической и экономической ситуации в России и процессами демократизации общества. В связи с этим произошли изменения в структуре и содержании многих жанров языка радио и телевидения, появились новые тенденции.

Еще десятилетие назад жанры, о которых идёт речь, сводились к нескольким традиционным типам: это информационные сообщения и информационные беседы. Жанр интервью имел место, но был достаточно стереотипен. Вместо живого непосредственного общения наблюдался типичный, клишированный, подготовленный обмен репликами между журналистом и интервьюируемым, как правило, заслуженным строителем, передовой дояркой, спортсменом, заслуженным артистом итд. Таким образом, публичный диалог имел достаточно искусственные, заранее

заданные формы. Фактически это были подготовленные, запрограммированные монологи.

Эпоха гласности ознаменовалась тем, что на смену выражению официального хорового единомыслия и языковым стереотипам пришла возможность свободного обмена мнениями, отсюда – языковая раскрепощенность, раскованность, свобода в выборе содержания и формы (*Русский язык...*, 2000: 428).

В настоящее время достигнуто жанровое разнообразие передач радио и телевидения. В связи с важнейшими функциями публицистического стиля – **воздействия и сообщения** – дифференцируется жанровое своеобразие телевизионных передач, которое сводится к двум группам:

1. Информационные передачи (сообщение и обозрение). Цель таких передач – сообщить информацию.

2. Публицистические передачи (интервью, беседа, ток-шоу, телемост). Цель таких передач – привлечь внимание к определенной общественной проблеме или к лицу (популярному политику, актеру, художнику, общественному деятелю итд.).

Таким образом, функции публицистического стиля – **воздействия и сообщения** – дифференцируют по этому признаку жанры телевизионных передач. Преобладание функции сообщения приводит к тому, что выделяются жанры **информационных передач**, которым противопоставлены жанры **публицистических передач**, характеризующиеся преобладанием функции воздействия.

Также если рассматривать жанр как таковой, то в нем должно быть представлено структурно-смысловое языковое целое, где в тесном взаимодействии находятся и синтаксические структуры, и лексико-словообразовательные наполнения, и индивидуально-языковые особенности, и индивидуальная манера каждого говорящего – все это определяет жанрово-стилистические признаки.

Информационная насыщенность, представленная набором лексико-синтаксических моделей, используемая в различных телевизионных жанрах, тем не менее не имеет синонимичного употребления, поскольку каждое высказывание характеризуется не только различиями в области синтагматического членения и интонационного оформления, что непосредственно связано с лингвистическими исследованиями, но и с различным набором элементов жестово-мимической системы, что относится к области экстралингвистики, а точнее – паралингвистики.

Таким образом, жанр языка телевизионных передач определяется лексико-синтаксическим своеобразием, различиями в области синтагматического членения, интонационного оформления синтагм и жестово-мимического оформления.

В нашей работе мы подробно остановимся на вопросе, каким образом интонационные средства и невербальные компоненты общения влияют на жанровую дифференциацию телевизионных передач.

Жанр информационного сообщения, представленный программами *Время*, *Новости*, *Вести* и др. характеризуется ярко выраженным преобладанием функции сообщения над функцией воздействия, что обуславливает черты этого жанра, такие как высокая степень официальности и формальное отсутствие авторского начала. Информационное обозрение, информационная беседа, интервью, ток-шоу, телемост, которые являются жанрами публицистических передач, представленные авторскими программами популярных журналистов российского телевидения, характеризуются меньшей степенью официальности и наличием авторского начала. Это серии передач: *Телевизионное знакомство*, *Вечер с Владимиром Познером*, *Момент истины*, *Герой дня без галстука* и др.

Для жанровой дифференциации обеих групп необходимо учитывать процессы, происходящие на уровне лингвостилистических и синтаксических особенностей, на уровне особенностей в области актуального и синтагматического членения, на уровне различий интонационного оформления конечных и неконечных синтагм и, наконец, на уровне различий в использовании элементов жестово-мимической системы.

1. На уровне лингвостилистических особенностей

Речь участников публицистических передач оправдывает широкий набор языковых средств, которые включают в себя общелитературную, специальную, экспрессивную, эмоционально-оценочную и иногда даже сниженную лексику. Живой, спонтанный тип телеречи стремится полностью слиться с разговорной речью, но часто остается на уровне устной публичной речи (коллективной и индивидуальной) (Лаптева 1999: 12). В информационных же передачах, где преобладает функция сообщения, речь, как правило,

строго кодифицирована, хотя в последнее время наблюдается промежуточный тип между профессиональным дикторским и непрофессиональными типами речи языка радио и телевидения. Это речь корреспондентов и комментаторов, которая хотя и опирается на письменный текст, тем не менее включает много элементов, способствующих ее непринужденности, это всегда спонтанная, „живая” речь.

2. На уровне синтагматического членения

Речь участников информационно-публицистических передач строится в условиях неподготовленного высказывания, следовательно приближена к нормам разговорного стиля речи, что проявляется в достаточно свободном делении высказывания на синтагмы. Речь диктора в информационном сообщении подчеркивает ее нейтральный характер, строится в условиях подготовленного высказывания (чтение диктором готового текста) и в стремлении вместить в ограниченное время передачи как можно больше новых фактов. Это определяет предельную сжатость предложения, отсутствие детализации, построение содержания по трем основным параметрам: что, где, когда произошло (Солганик 1978: 29). Дикторы строго следуют тексту, стремятся с помощью синтагматического членения актуализировать основные логические компоненты высказывания – в одну синтагму выделяется детерминантная группа со значением времени и места, а в другую – группа подлежащего и сказуемого со своими распространителями.

Сегодня в Москве / начало работу совещание руководящих работников / органов прокуратуры (Время, диктор). В информацион-ных передачах польского телевидения в речи дикторов высказывания оформляются в соответствии с правилами деления их на синтагмы: всегда выделяется актуальная информация, напр. *Przebywający z wizytą w Kosowie / prezydent Stanów Zjednoczonych John Busch / wezwał strony konfliktu w Macedonii do przestrzegania zawieszenia broni.*

Новая тенденция в информационных программах – появление дикторов-комментаторов: вместо чтения готового текста они излагают свой собственный взгляд на какое-либо событие или проблему. Конечно, в такой речи случаются оговорки и поправки,

что только десятилетие назад считалось грубым нарушением норм жанра информационного сообщения.

3. На уровне интонационного оформления синтагм

В информационно-публицистических передачах наблюдается многообразие реализаций завершенности и незавершенности вариантов оформления конца высказывания. Неоконченные синтагмы в речи дикторов публицистических передач строятся по способу оформления неоконченных синтагм, которые характеризуются повышением основного тона, и являются вариантами интонационных конструкций Ик-3/Ик – 4/Ик – 6 по системе Е. А. Брызгуновой.

Речь дикторов информационных передач тяготеет к интонации завершенности. Даже в неоконченных синтагмах наблюдается понижение основного тона, что является отличительной чертой информационных передач, цель которых не только сообщить новую информацию, но и продемонстрировать истинность информируемых высказываний, что достигается путем использования утвердительной интонации – интонации завершенности (Ик-1, Ик-2 по системе Е. А. Брызгуновой).

Как удалось выяснить (2) / до начала заседания / (2) была достигнута договоренность по отдельным вопросам (1) (Сегодня, корр.). Пример недикторской речи: *Невозможно (4) не заметить подобных изменений (4) в обществе.* Ср. польское: *W archiwach londyńskich odnaleziono nieznanie dotąd dokumenty / (2) dotyczące obozu NKWD dla polskich oficerów w Ostaszowie (1).* Пример недикторской речи: *w tej chwili przygotowujemy się (4) / bo nadchodzi następna fala od Lubanowa Tucholska (4) / i obiekty (4) / szkoła (4) / które (4) / po prostu nie daliśmy rady tej nocy zabezpieczyć (1).*

4. На уровне жестово-мимического оформления

Речь дикторов публицистических передач, приближенная к живой разговорной речи, часто сопровождается различными жестами. Чаще других используется отрицательный жест (ож). Жест по времени совпадает с лексемой, которая содержит языковые показатели отрицания: отрицательные частицы **не** и **ни**, отрицательные аффиксы **не-** и **ни-**, **без-** и **бес-**, отрицательные

наречия и местоимения – **никто, ничто, ничей, никакой** итд. Кроме того, жест сопряжен с лексемой, которая является носителем синтагматического, логического и иногда эмфатического ударения, если речь диктора максимально приближена к разговорной речи в публицистических передачах. *Надо (уж) / чтобы половина инфраструктуры принадлежала или частным лицам (жрр) / или акционерным компаниям (жрр) / каким-то предприятиям (жрр) // чтобы это был смешанный капитал (уж) / чтобы нас не могли (ож) задушить ни налогами (ож) / ни ценами (ож) на инфраструктуру / которые сегодня находятся полностью в руках государства (уж) //* (Бомонд, март 1994). *Przebywający z wizytą w Kosowie / prezydent Stanów Zjednoczonych John Busch / wezwał strony konfliktu w Macedonii do przestrzegania (уж) zawieszenia (уж) broni (уж) (пример дикторской речи в информационной программе). Ср. Пример недикторской речи: *są formowane zarzuty o kierowanie mafią (уж) / no co jest tak niewiarygodną bzdurą / że to nawet / no nie / (ож) nie można (ож) udowodnić / że się nie jest wielbłądem (ож).**

Жрр – жест развертывания речи, подчеркивающий интонационный рисунок кистью руки. Уж – утвердительный жест: кивок головой сверху вниз. Ож – отрицательный жест – качание головой влево, вправо и еще раз влево (С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин 2001).

Иногда жест не совпадает во времени с конкретной лексемой, а оформляет все высказывание.

*Переговорный процесс (ож) не мог продолжаться (ож) нормально (ож) (Итоги, В. Киселев). Из примера недикторской речи: *nie widać (ож) było nic (ож) / ciemno.**

Как в русском, так и в польском языках уж сопровождается понижением основного тона, а ож – повышением основного тона.

В речи дикторов информационных передач не наблюдается никаких жестов, за исключением утвердительного жеста (уж), даже если в высказывании присутствует лексема с элементами отрицания. Жест в данном случае призван сигнализировать о сегментации и постановке фразового ударения, но не сигнализирует о повышении основного тона в отличие от речи дикторов публицистических передач, где отрицательный жест (ож) по времени совпадает с лексемой, содержащей языковые элементы отрицания и сигнализирует о повышении основного тона.

На заседании (уж) / не были затронуты вопросы (уж) / об основных задачах развития в области химического машиностроения (уж) (Время, диктор). Ср. Пример недикторской речи: они не заинтересованы (ож) / в рекламе с другой стороны / законы о рекламе / не будут лоббировать (ож) (Московский телеканал, корр.). *Tymczasem wiceminister finansów / która przyszła na posiedzenie komisji / nie przyniosła / (уж) w tej sprawie żadnych / (уж) dokumentów.* Из примера недикторской речи: *człowiek już załamany / (ож) już nie wiem / (ож) co dalej robić.*

Таким образом, жанровую дифференциацию телеязыка составляют не только элементы языковой, но и элементы неязыковой системы – паралингвистической, анализ которой позволяет увидеть взаимоотношение элементов жестово-мимической системы с элементами интонации на уровне выделения и оформления синтагм, на уровне постановки синтагматического и логического ударений, на уровне оформления конечных и неконечных синтагм. Наличие жестов в высказывании, напр. отрицательных, не только характеризует жанр телевизионных передач, но и формирует авторскую манеру диктора или журналиста.

Литература

- Бондаренко В. Н. (1983) *Отрицание как логико-грамматическая категория*, Москва.
- Лаптева О. А. (1999) *Речевые возможности текстовой омонимии*, Москва.
- Лаптева О. А. (2000) *Живая разговорная речь с телеэкрана*, Москва.
- Русский язык конца 20 столетия. 1985–1995* (2000) Москва.
- Григорьева С. А., Григорьев И. В., Крейдлин Г. Е. (2001) *Словарь русских жестов*, Москва.